легий. Известная преемственность революционных традиций, просветительских идей русских деятелей конца XVIII в. и антикрепостнической идеологии русских революционеров и просветителей XIX в. объясняет обращение Толстого к Радищеву. Кроме того, в восприятии «теорий» и «систем» прошлого Толстой был глубоко индивидуален. Герой его повести «Отрочество» приходит к выводу: «Мне кажется, что ум человеческий в каждом отдельном лице проходит в своем развитии по тому же пути, по которому он развивается и в целых поколениях, что мысли, служившие основанием различных философских систем, составляют нераздельные части ума».[43] Так же рассуждает в черновых вариантах «Войны и мира» другой герой, близкий Толстому, — Пьер Безухов.[44] Радищев, Гердер и другие мыслители стали неотделимой частью оригинальнейшего «ума человеческого» толстовских героев и их творца.

---

[43] Там же, т. 2, с. 56.
[44] Там же, т. 13, с. 590—591.